

УДК 14
ББК 87.3

Алексей Валерьевич Малинов

Санкт-Петербургский государственный университет, доктор философских наук, профессор кафедры русской философии и культуры; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, профессор кафедры философской антропологии и истории философии; Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, ведущий научный сотрудник сектора истории российской социологии, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: a.v.malinov@gmail.com

Интеркультурная философия: полилог традиций

Аннотация. Приводится обзор Седьмых международных чтений по истории русской философии «Интеркультурная философия: полилог традиций», которые проходили в Социологическом институте РАН – филиал ФНИСЦ РАН. Отмечается, что направление интеркультурной (межкультурной) философии начало формироваться в 80–90-е гг. XX в. в Германии и Австрии как критика западоцентризма в философии и как мировоззренческая альтернатива западному стилю мышления. На конференции была предпринята попытка проекции принципов и методов интеркультурной философии (философии полилога) на историю русской философии. Раскрывается структура конференции, содержание пленарных докладов и сообщений, посвященных интеркультурным сюжетам и методологии полилога, в том числе их прикладным аспектам. Дается характеристика пленарных заседаний, круглого стола и семинара, проходивших в рамках конференции. Указывается, что процесс становления интеркультурной философии еще не завершился, не устоялась ее терминология, не получили широкого признания методы и результаты, однако завершается период деклараций и манифестов. В заключение делается вывод о том, что конференция способствовала популяризации философии полилога в России и интеркультурной философии, которая, опираясь на опыт и традиции незападного мышления, предлагает решение проблем, стоящих перед современным человечеством, указывает возможные пути преодоления кризисных ситуаций в культуре и обществе, а также дает ответы на «вечные» философские вопросы,

Ключевые слова: интеркультурная философия, полилог, компаративистика, русская философия, научная коммуникация

Alexey Valerievich Malinov

St. Petersburg State University, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Russian Philosophy and Culture; Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, Professor of the Department Philosophical anthropology and the History of Philosophy; Sociological Institute RAS - branch of FCTAS RAS, leading researcher in the sector of history of Russian sociology, Russia, St. Petersburg, e-mail: a.v.malinov@gmail.com

Intercultural Philosophy: A Polylogue of Traditions

Abstract. This article provides an overview of the Seventh International Readings on the History of Russian Philosophy, entitled “Intercultural Philosophy: A Polylogue of Traditions”, which were held at the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – a branch of the Federal Research

Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. The path of the intercultural philosophy began around the 1980ies and 1990ies in Germany and Austria as a criticism of Western-centrism in philosophy and as an ideological alternative to the Western style of thinking. In this conference, an attempt was made to transfer the principles and methods of intercultural philosophy (philosophy of polylogue) to the history of Russian philosophy. This article also offers a summary of the structure of the conference, the content of its plenary lectures as well as the reports on the intercultural subjects and polylogue methodology, including their applied aspects. The main parts of the plenary sessions, roundtables and seminars that were held within the conference are also analyzed. It is pointed out that the process of formation of intercultural philosophy has not been completed yet; its terminology has not been established; and, eventually, the methods and results have not received wide recognition. However, the period of declarations and of manifestos is coming to an end. The conference contributed to the popularization of intercultural philosophy and the philosophy of polylogue in Russia. Relying on the experience and traditions of non-Western thinking, it offers a solution to the problems facing modern humanity, it indicates a number of possible ways to overcome the crisis situations in culture and society, and it also provides some answers to the “eternal” philosophical questions.

Key words: Intercultural Philosophy, Polylogue, Comparative Studies, Russian Philosophy, Scientific Communication

DOI: 10.17588/2076-9210.2021.4.183-194

Ответы острые и замечанья,
Столь едкие в их важности забавной,
Застольную беседу оживляли
И разгоняли мрак, который ныне
Зараза, гостя наша, насылает
На самые блестящие умы.

А.С. Пушкин

24–26 сентября 2020 г. в Социологическом институте РАН – филиал ФНИСЦ РАН состоялись Международные чтения по истории русской философии, которые регулярно проводятся в Санкт-Петербурге с 2013 г.¹ Тема конференции 2020 г. звучала как «Интеркультурная философия: полилог традиций». Проведение конференции стало возможным благодаря финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 20-011-20008). Надо признаться, что название конференции требует дополнительных пояснений, поскольку термины «интеркультурный» и «полилог» еще не укоренились в тезаурусе русской философии. Понятие *полилога*, предложенное Ю. Кристевой для интерпретации бахтинской полифонии, до сих пор буквально прочитывается ря-

¹ См.: Малинов А.В., Овчинникова Е.А. Российско-германский семинар «Семен Людвигович Франк: немецкий контекст русской философии». Обзор конференции // Дискурсы этики. 2013. № 3. С. 95–102 [1]; Malinov A. Das russisch-deutsche Seminar «Simon Lüdwigowitsch Frank: der deutsche Kontext der russischen Philosophie» // SCRINIUM. Journal of Patrology, Critical Hagiography and Ecclesiastical History. 2014. № 10. С. 356–359 [2]; Ворочай В.В. Третьи международные чтения по истории русской философии // Соловьёвские исследования. 2016. № 3. С. 170–176 [3]; Евлампиев И.И., Малинов А.В., Рыбас А.Е. Четвертые международные чтения по истории русской философии «Российско-японский философский диалог» // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 211–216 [4].

дом современных исследователей как «болтун». Однако здесь снобизм лингвистической эрудиции, повышая градус рефлексии, становится не отличимым от здравого смысла обыденного сознания, для которого вся философия предстает пустословием, хотя нередко и рядящимся в заумную форму. Убеждение в устойчивости смысла входит в противоречие с герменевтической практикой, раскрывающей в истории понятий интригующую эволюцию смыслов и маскарад знаков, символических переоблачений и инверсию прочтений. В названии конференции *полилог*, скорее, обозначал методологический прием интеркультурной философии, чем обладал самодостаточной смысловой нагрузкой.

Проект межкультурной философии инициировали в 1980–1990-е гг. философы Германии и Австрии, среди которых немало философов не европейского происхождения (более всего, выходцы из Индии и Южной Америки). Интеркультурная, или межкультурная, философия возникла как мировоззренческая альтернатива европоцентризму (западоцентризму). С одной стороны, она родилась из отрицания тотального господства западного стиля мышления, признания философии исключительной судьбой западного мира. С другой стороны, интеркультурная философия указывает на более широкий цивилизационный проект, интеллектуальным симптомом которого она является. Она высказывает претензию не только на новое философское (теоретическое) мышление, но и на выработку стратегии нового цивилизационного развития.

Интеркультурная философия пронизана поиском альтернатив западной цивилизации, да и сама вырастает в качестве такой интеллектуальной альтернативы. Она предполагает пересмотр подхода к истории философии, создание новой модели историко-философского процесса, а в перспективе и нового большого философского нарратива. Интеркультурная философия призывает к новому пониманию рациональности и формулированию ее критериев, предусматривает новый взгляд на научную рациональность. В широком смысле она означает отказ от европоцентризма (западоцентризма) в философии, в гуманитарной области знания, в культуре в целом. Интеркультурная философия дает представление о новом философском и цивилизационном проекте, с которым уже невозможно не считаться и который становится предметом не только рефлексии, но и действия.

Однако говорить о реализации этого проекта еще рано. Интеркультурная философия пока только заявляет о себе. Отсюда ее тяга к манифестам; в ней находит выход протестный потенциал современной культуры и философии. Критический ресурс интеркультурной философии противостоит мультикультурализму современного общества, любому религиозному, моральному, интеллектуальному релятивизму, разрушающему устои как культуры, так и общества. Размывание критериев делает невозможным мышление, творчество, культуру и социальное созидание. Фундаментальной основой интеркультурной философии становится принцип свободы как уникального опыта переживания и осмысления жизни, а не согласие со всем и со всеми. Терпимость к различным традициям вовсе не означает прими-

рение со всеми и принятие всего. Напротив, интеркультурная философия идет на обострение и максимальное проявление противоречий, проговаривание их до конца, а не на соглашение с ними. Только так противоречие может быть разрешено. Иными словами, идеалом интеркультурной философии является самостоятельное, до конца идущее мышление, отстаивающее свою позицию без принуждения, сохраняющее возможность свободно перейти на другую точку зрения в случае признания своей ошибки и заблуждения, но также оставляющее за собой право свободно убеждать в своей правоте. Интеркультурная философия проповедует адогматизм и открытость мышления, право донести свою точку зрения, но и слышать другого. В то же время это право быть несогласным, критиковать и сопротивляться определенным моментам жизни, культуры и мысли. Отказ от свободного отстаивания своей позиции делает невозможным само мышление; всеядность лишает мысль формы и убедительности, приводит к бессодержательному индифферентизму. Лишь при поддержании разнообразия сохраняется и возможность дискуссий, общения «на равных».

Ставя под сомнение доминирование западного стиля мышления, интеркультурная философия не сводится к смешению или даже стереоскопическому соединению различных точек зрения и, таким образом, к плюралистическому обсуждению философских проблем и расщеплению истины в признании правоты множества частных мнений. Проект интеркультурной философии масштабней. Он обращен на решение, а не забалтывание философских проблем в бесконечном перебирании возможных подходов. В перспективе интеркультурная философия нацелена на выработку нового «большого нарратива» в философии.

Интеркультурная философия не только реабилитирует не-западные, прежде всего восточные, философские традиции и культуры, но и приводит к новому прочтению русской философии. Этой цели и была посвящена конференция.

Участникам конференции были предложены следующие темы докладов и дискуссий: «Интеркультурная философия: понятия, методы, подходы», «Интеркультурная философия как глобальный дискурс современности», «"Транскультурные мыслители" и их роль в развитии философии», «Монолог, диалог, полилог в философии», «Полилогичность философского мышления», «"Проективный словарь" интеркультурной философии», «Интеркультурная философия и философская компаративистика», «История и развитие интеркультурной философии в Европе», «Интеркультурная методология в исследовании русской философии», «Интеркультурные модели истории русской философии», «Самобытность и заимствования: интеркультурные перспективы русской философии», «Современные исследования истории русской философии», «Русская культура на перекрестке цивилизаций: проблема Востока и Запада в отечественной мысли», «Русско-европейский интеллектуальный полилог: история и ключевые парадигмы», «Русско-европейские научные связи», «Полилог религии, искусства и философии: основные философские подходы и интерпретации». Итоговый репертуар конференции несколько отличался от предложенных

организаторами сюжетов, как правило, в сторону их большей конкретизации, уточнения, преодоления слишком общих формулировок.

Тематика конференции нашла отклик как у исследователей русской философии, так и у последователей интеркультурной философии из России, Польши, Германии, США, Испании, Сербии, Украины, Ирландии, Италии, Австрии, Чехии. География российских участников также была достаточно широкой: Москва, Санкт-Петербург, Нижневартовск, Ростов-на-Дону, Томск, Самара, Йошкар-Ола, Новосибирск, Тверь, Калининград, Свердловск, Иваново, Владивосток, Ялта, Кострома, Владимир, Тюмень, Воронеж. Ограничения, вызванные эпидемией, конечно, сказались на практике конференционных заседаний: часть из них проводилась в очном формате, часть – в дистанционном, другие доклады были заочными. Не удалось избежать и перманентного маскарада, несколько обезличивающего участников конференции. Медики, вероятно, еще дадут оценку масштабам пандемии, а историки, социологи и политологи – ее социальным последствиям. Поскольку участники конференции пребывали в добром здравии и таком же здравом сознании, то могли вполне адекватно обзирать эффекты запретительных мер и хотя бы отчасти представить ту атмосферу неопределенности и страха, которая сопровождала исторически известные моровые поветрия. Должен заметить, что опыт конференции подтвердил силу социального тяготения, преодолевающую навязываемые практики социального атомизма. Радость живого общения пересиливала пандемические фобии, прекрасно показывая, что любые формы изоляции противоречат социальной норме. Казалось, что сама природа благоволила участникам конференции: на смену петербургской осени, рифмующей слякоть с депрессией, пришло бабье лето.

Конференционные заседания проходили в аудиториях Социологического института РАН на верхнем этаже здания Леонтьевского центра, из окон которых открывался трехсторонний панорамный вид на крыши большого города, звездную синеву куполов Троицкого собора и серую неоготическую громаду доходного дома, в упор смотрящего на Леонтьевский центр. Сама атмосфера погожих дней, гостеприимство СИ РАН и даже свежесть ремонта, дающего о себе знать серебристым налетом строительной пыли, настраивали на позитивный лад. Структура конференции помимо пленарного заседания состояла из четырех секций («Интеркультурная философия как глобальный дискурс современности», «Транскультурные мыслители и их роль в развитии философии», «Интеркультурная методология в исследованиях русской философии», «Диалог теолого-философских традиций Запада и Востока»), круглого стола «Интеркультурные процессы современного цивилизационного развития» и симпозиума «Высшая школа Петербурга и петербургская философия».

Началась конференция с приветственного слова ведущего пленарного заседания, директора СИ РАН *Владимира Вячеславовича Козловского*. С первым докладом «“Поколение” как культурно-историческая категория для интерпретации полихронности и полифоничности культуры» выступила *Юлия Биляловна Мелих*

(Московский государственный университет). В докладе обосновывалась продуктивность для историко-философских исследований категории «поколение», в котором соединяются как диахроническое, так и синхроническое измерение истории. Обращение к поколению позволяет не только выявить типичных его представителей, но и существенно скорректировать привычные историко-философские координаты (либералы, консерваторы, славянофилы, западники и др.), показывая более сложную структуру историко-культурного процесса. Плодотворность категории «поколение» в докладе, глубоком и обоснованном как библейская генеалогия, была продемонстрирована на примере семьи Гессен. *Олег Викторович Марченко* (Российский государственный гуманитарный университет) в докладе «Несколько замечаний о теме самобытности и заимствованиях в размышлениях русских мыслителей первой половины XX в.» обратился к важнейшим характеристикам историко-философского процесса (самобытности и заимствованиям) на примере полемики 1910 г. между В.Ф. Эрном и С.Л. Франком, показывая актуальность многих рассуждений В.Ф. Эрна. Как бы заново лично проживая всю остроту прошловекового спора, докладчик усиливал экспрессию выступления энергичным жестикулированием. Тема доклада *Валерия Владимировича Савчука* (Санкт-Петербургский государственный университет) была сформулирована как «Петербургская танатология – топологическое бремя русской философии». Отталкиваясь от принципов географического детерминизма и «топологической рефлексии», он связал истоки питерского смертословия 1990-х гг. с его «месторазвитием» и реактуализировал взгляды замечательного петербургского мыслителя А.В. Демичева (1957–2000). Докладчик счастливо избежал самолюбивого и словоохотливого беспамятства мемуаристики, поэтому все выступление было исполнено, как выразился бы поэт, с диким совершенством. Критике интерпретации В.А. Подорогой творчества Ф.М. Достоевского был посвящен доклад *Сергея Леонидовича Фокина* (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) «Подорога и Достоевский: мимесис и литература как экономика обогащения». В подходе В.А. Подороги, отмечалось в докладе, преобладают абстрактно-концептуальные, а не литературно-антропологические установки. В противовес «умозрительной концепции» В.А. Подороги докладчик настаивал на том, что Ф.М. Достоевский писал как раз экономические романы, в которых действует капиталистический человек. Нельзя упускать и религиозную интенцию в творчестве Ф.М. Достоевского, представленную, в частности, чувством вины. Доклад, словно контрольный выстрел, завершал давнюю полемику автора с его уже потусторонним московским оппонентом. Окончилось пленарное заседание презентацией книги *Терезы Оболевич* (Папский университет Иоанна Павла II в Кракове) «Мирра Лот-Бородина. Историк, литератор, философ, богослов»². Предъявление книги сопровождалась видеорядом, который визуализи-

² См.: Оболевич Т. Мирра Лот-Бородина. Историк, литератор, философ, богослов. СПб.: Нестор-История, 2020. 352 с. [5].

зировав как фрагменты биографии Мирры Ивановны Лот-Бородиной, в круг общения которой входили крупнейшие русские религиозные философы (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Г.В. Флоровский, В.Н. Лосский и др.), так и ее собственные исследования по богословию и медиевистике. Согласно оценке Т. Оболевич, М.И. Лот-Бородина была ярким представителем того направления, которое получило название неопатристического синтеза. Выступление сестры Терезы вышло далеко за рамки (не только временные) обычной презентации, а многочисленные вопросы, адресованные автору, напоминали атмосферу «творческого вечера».

Содержательные и разнообразные доклады были представлены на секционных заседаниях, круглом столе «Интеркультурные процессы современного цивилизационного развития», в котором участвовали сотрудники Социологического института РАН, при помощи ИТ-кратической магии Zoom'a превращавшие насидевшие домашние локусы в рабочие места; симпозиуме «Высшая школа Петербурга и петербургская философия», на котором петербургские историки делились результатами своих исследований по истории высшей школы, мастерски преобразуя архивное крохоборство в оживающие биографические или коллективные портреты. Византиноведческие доклады, извлекавшие из-под исторического спуда душеспасительную тяжесть тысячелетних богословских споров, преобладали на секции «Диалог теолого-философских традиций Запада и Востока». Здесь же был сделан ряд интереснейших докладов по истории немецкой классической философии, чему не помешали даже частые перекуры. Полнотекстовые версии докладов публикуются в журнале «Философский полилог» (2020. № 1, 2) и в сборнике материалов и тезисов конференции³.

Отдельно хочется отметить те интерпретации и контексты самой интеркультурной философии, которые были предложены участниками конференции. Автор первой в России монографии по интеркультурной философии *Мариэтта Тиграновна Степанянц* (Институт философии РАН)⁴ обозначила тему доклада как «Межкультурная философия как постигнутая в мышлении эпоха»⁵, в котором продемонстрировала истоки интеркультурной философии в компаративистике. Рассматривая этапы эволюции сравнительной философии, она показала процесс формирования интеркультурной философии как самостоятельного направления в современной философии. Межкультурная философия смогла существенно обогатить философию посредством интеркультурного полилога и новых способов решения универсальных проблем. В докладе «Интеркультурная философия: возможные пределы и пределы возможности» *Татьяна Дмит-*

³ См.: *Интеркультурная философия: полилог традиций: сб. трудов конференции / отв. ред.: А.В. Малинов, А.Е. Рыбас.* СПб.: Интерсоцис, 2020. 286 с. [6].

⁴ См.: Степанянц М.Т. *Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы.* М.: Наука – Восточная литература, 2020. 183 с. [7].

⁵ См.: Степанянц М.Т. *Межкультурная философия как постигнутая в мышлении эпоха // Философский полилог.* 2020. № 1. С. 11–26 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.105> [8].

риевна Суходуб (Центр гуманитарного образования Национальной АН Украины) констатировала необходимость освоения основного содержания философии и ее вечных проблем, опираясь на многообразие опытов мышления о «мире и человеке». Пределы возможности интеркультурной философии она усматривает как в диалогичности самого философского мышления, так и в его самостоятельности. *Оксана Александровна Назарова* (Институт персонального тренинга и консультирования, Мюнхен) в докладе «О сущностном отличии “меж” от “интер”: от меж-культурного к интер-культурному философскому полилогу в европейском культурном пространстве» указала на то, что интеркультурный проект сформировался как критика европоцентризма и постколониализма. Задаваясь вопросом, почему русские философы практически не представлены в современной интеркультурной философии, и отвечая на него, она признает, что русская философия принадлежит к европейской философской традиции, хотя и относится к так называемой «Второй Европе». Предметом философии полилога является переосмысление как традиционных философских, так и современных проблем. Интеркультурная философия ищет решение современных проблем с точки зрения иного культурно-философского мировоззрения.

Один из наиболее авторитетных современных представителей интеркультурной философии *Рауль Форнет-Бетанкур* (RWTH University Aachen, Germany) в докладе «Современный мир как вызов интеркультурности»⁶ поставил вопрос: почему современный мир бросает вызов межкультурному взаимодействию и особенно интеркультурной философии? Он прослеживает те культурные и исторические причины, в силу которых современная власть отрицает усилия интеркультурной философии по гуманизации современного общества и расширению дружелюбного отношения между людьми. Возможности применения интеркультурной философии к решению современных проблем были продемонстрированы в докладе *Миши Джурковича* (Институт европейских исследований, Белград) «Черное зеркало и COVID 19: биотехнологические вызовы для интеркультурного мышления»⁷. Интеркультурная философия здесь встает на защиту свободы, независимости, разнообразия и частной жизни, которые оказались под угрозой в результате цивилизационного вызова трансгуманизма. *Джеймс Гаррисон* (Baldwin Wallace University, USA) в докладе «Толкование (а не перевод) и философские традиции. Методологические соображения» отметил непереваемость философского мышления, опирающегося на различные культурно-философско-религиозные традиции. В этом отношении более плодотворным представляется не перевод, а интерпретация, приводящая к взаимному росту знания и понимания при сохранении уважительного отношения к исход-

⁶ См.: Форнет-Бетанкур Р. Современный мир как вызов интеркультурности // Философский полилог. 2020. № 1. С. 27–39 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.106> [9].

⁷ См.: Djurković M. Black Mirror and Covid 19: Biotechnological Challenges for Intercultural Thinking // Философский полилог. 2020. № 1. С. 40–55 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.107> [10].

ным различиям. Прикладной сюжет обращения интеркультурного мышления к решению экологических проблем рассматривался в докладе *Грэма Паркса* (University College Cork, Ireland) «Вовлечение Китая в климатический кризис. Модель для глобального разговора». Он предлагает вместо того, чтобы с «моральной высоты» европейских постпросвещенческих «универсальных» ценностей учить китайцев либеральной демократии и убеждать их в необходимости бороться с климатическими изменениями, обратиться к традиции китайской политической философии, которая уже содержит необходимые принципы экологического мышления. Равноправный, взаимопонимающий диалог будет при этом более продуктивным. Более того, он способен реактуализировать идеи, которые были преданы забвению в самой западной культуре. Экологическая тематика была продолжена в докладе *Хесуса Висенса* (Barcelona University) «Экологический взгляд на города. Космологический взгляд на время и природу»⁸, по мнению которого решение экологических проблем невозможно без «глубоких культурных изменений». Прочтение с точки зрения интеркультурной философии идей таких мыслителей, как Ф. Ницше и П. Рикер, было предложено в докладах *Рикардо Рони* (University of Urbino, Italy) «Ницше и деконструкция идентичностей: “свободный дух” в межкультурных сообществах»⁹ и *Бориса Львовича Губмана* в соавторстве с *Кариной Викторовной Ануфриевой* (Тверской государственный университет) «Поль Рикер как транскультурный мыслитель: диалог между герменевтикой и аналитической философией истории». Серию интеркультурных образов русских женщин-философов предложила в своем докладе «Женщины в русской философии: культурные и интеркультурные портреты» *Лилианна Киейзик* (Зеленогурский университет, Польша). Другая польская исследовательница *Ивона Крупецка* (Гданьский университет) в докладе «В конце концов, мы могли быть каннибалами. Декарт и поиски универсальности, интеркультурное прочтение»¹⁰ соглашается с необходимостью пересмотра истории философии, в частности признания европейской философии инструментом колониального господства. Она предлагает взглянуть на Р. Декарта с «латиноамериканской точки зрения», а именно, проследить, каким образом такой исторический факт, как открытие или «изобретение» Америки, мог сказаться на становлении картезианской философии. В докладе *Бьянки Ботевой-Рихтер* (University of Vienna, Austria) «Интер как метаморфоза мысли – метод Вацудзи и его применимость в межкультурном дискурсе современности»¹¹ интеркультурная философия понимается как творческое, синтетическое

⁸ См.: Vicens J. Ecological perspectives in cities // *Философский полилог*. 2020. № 2. С. 89–105 [11].

⁹ См.: Рони Р. Ницше и деконструкция идентичностей: «свободный дух» в межкультурных сообществах // *Философский полилог*. 2020. № 2. С. 48–70 [12].

¹⁰ См.: Крупецка И. We could be cannibals after all. Descartes and his history of the self-discovery // *Философский полилог*. 2020. № 2. С. 28–39 [13].

¹¹ См.: Ботева-Рихтер Б. «Интер-» как метаморфоза мысли – метод Вацудзи и его применимость в межкультурном дискурсе современности // *Философский полилог*. 2020. № 2. С. 11–27 [14].

направление, проявляющееся в различных формах и жанрах, что сближает ее с искусством. В качестве одной из форм интеркультурного мышления она обращается к работам японского философа Тетсуо Вацудзи, который посредством такого творческого мышления синтезирует новые термины, критически переосмысливающие традиционные западные философские понятия и концепты. В докладе «Детский полилог – философствование с детьми в межкультурном общении» *Brumta Saal* (Polylog – Journal for Intercultural Philosophizing, Vienna, Austria and Wuppertal, Germany)¹² делится своим опытом преподавания философии ученикам начальных школ в Германии, на Гавайях и в Японии. Она отмечает несколько общих тем – место, пространство, мир, которые приобрели межкультурное звучание. Преподавательский опыт автора доклада заставил по-новому взглянуть на смысл игры как формы общения с детьми.

Упомянутые доклады, конечно, не исчерпывают все многообразие тем и сюжетов, которые стали своеобразным герменевтическим эхом предложенного организаторами конференции заглавия: «Интеркультурная философия: полилог традиций». Некоторые из участников конференции продемонстрировали личный опыт мышления изнутри интеркультурной философии; другие положили в залог научного бессмертия свое понимание интеркультурности; третьи ограничились инерционным мышлением, приняв «полилог традиций» за всеядность. Картина прошедшей конференции будет не полной, если не упомянуть о скромном не протокольном банкете, который возвращал участников к изначальной форме философствования – дружескому застолью, являющемуся, в силу временных обстоятельств, и пиром во время чумы.

Список литературы

1. Малинов А.В., Овчинникова Е.А. Российско-германский семинар «Семен Людвигович Франк: немецкий контекст русской философии». Обзор конференции // Дискурсы этики. 2013. № 3. С. 95–102.
2. Malinov A. Das russisch-deutsche Seminar «Simon Lüdwigowitsch Frank: der deutsche Kontext der russischen Philosophie» // SCRINIUM. Journal of Patrology, Critical Hagiology and Ecclesiastical History. 2014. No. 10. P. 356–359.
3. Ворочай В.В. Третьи международные чтения по истории русской философии // Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 3. С. 170–176.
4. Евлампиев И.И., Малинов А.В., Рыбас А.Е. Четвертые международные чтения по истории русской философии «Российско-японский философский диалог» // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 211–216.
5. Оболевич Т. Мирра Лот-Бородина. Историк, литератор, философ, богослов. СПб.: Нестор-История, 2020. 352 с.
6. Интеркультурная философия: полилог традиций: сб. трудов конференции / отв. ред. А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. 286 с.

¹² См.: Saal B. The children's polylogue – doing philosophy with children in intercultural encounters // Философский полилог. 2020. № 1. С. 56–70 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1>. [15].

7. Степанянц М.Т. *Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы*. М.: Наука – Восточная литература, 2020. 183 с.
8. Степанянц М.Т. *Межкультурная философия как постигнутая в мышлении эпоха* // *Философский полилог*. 2020. № 1. С. 11–26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.105>
9. Форнет-Бетанкур Р. *Современный мир как вызов интеркультурности* // *Философский полилог*. 2020. № 1. С. 27–39. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.106>
10. Djurković M. *Black Mirror and Covid 19: Biotechnological Challenges for Intercultural Thinking* // *Философский полилог*. 2020. № 1. С. 40–55. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.107>
11. Vicens J. *Ecological perspectives in cities* // *Философский полилог*. 2020. № 2. С. 89–105.
12. Рони Р. *Нищез и деконструкция идентичностей: «свободный дух» в межкультурных сообществах* // *Философский полилог*. 2020. № 2. С. 48–70.
13. Krupeska I. *We could be cannibals after all. Descartes and his history of the self-discovery* // *Философский полилог*. 2020. № 2. С. 28–39.
14. Ботева-Рихтер Б. *«Интер-» как метаморфоза мышления – метод Вацудзи и его применимость в межкультурном дискурсе современности* // *Философский полилог*. 2020. № 2. С. 11–27.
15. Saal B. *The children’s polylogue – doing philosophy with children in intercultural encounters* // *Философский полилог*. 2020. № 1. С. 56–70. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.108>

References

(Sources)

Individual Works

1. Malinov, A.V., Rybas, A.E. (red). *Sbornik trudov konferentsii «Interkul'turnaya filosofiya: polilog traditsiy»* [Proceedings of the conference “Intercultural philosophy: a polylogue of traditions”]. Saint-Petersburg: Intersocis, 2020. 286 p. (in Russian).

(Articles from Scientific Journals)

2. Boteva-Rikhter, B. *«Inter-» kak metamorfoza myshleniya – metod T. Vatsudzi i ego primenimost' v sovremennom interkul'turnom diskurse* [“Inter-” as a metamorphosis of thinking – T. Watsuji’s method and its applicability in contemporary intercultural discourse], in *Filosofskiy polilog*, 2020, no. 2, pp. 11–27. (in Russian).
3. Djurković, M. *Black Mirror and Covid 19: Biotechnological Challenges for Intercultural Thinking*, in *Filosofskiy polilog*, 2020, no. 1, pp. 40–55. Available at: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.107>
4. Evlampiev, I.I., Malinov, A.V., Rybas, A.E. *Chetvertye mezhdunarodnye chteniya po istorii russkoy filosofii «Rossiysko-yaponskiy filosofskiy dialog»* [The Fourth International Readings on the History of Russian Philosophy “Russian-Japanese Philosophical Dialogue”], in *Voprosy filosofii*, 2017, no. 10, pp. 211–216. (in Russian).
5. Fornet-Betankur, R. *Sovremennyy mir kak vyzov interkul'turnosti* [The modern world as a challenge to interculturalism], in *Filosofskiy polilog*, 2020, no. 1, pp. 27–39. Available at: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.106> (in Russian).
6. Krupeska, I. *We could be cannibals after all. Descartes and his history of the self-discovery*, in *Filosofskiy polilog*, 2020, no. 2, pp. 28–39.
7. Malinov, A.V., Ovchinnikova, E.A. *Rossiysko-germanskii seminar «Semen Lyudvigovich Frank: nemetskiy kontekst russkoy filosofii»*. *Obzor konferentsii* [Russian-German seminar “Semyon

Ludwigovich Frank: the German context of Russian philosophy”. Conference review], in *Diskursy etiki*, 2013, no. 3, pp. 95–102. (in Russian).

8. Malinov, A. Das russisch-deutsche Seminar «Simon Lüdwigowitsch Frank: der deutsche Kontext der russischen Philosophie», in *SCRINIUM. Journal of Patrology, Critical Hagiography and Ecclesiastical History*, 2014, no. 10, pp. 356–359. (in German)

9. Obolevich, T. *Mirra Lot-Borodina. Istorik, literator, filosof, bogoslov* [Mirra Lot-Borodin. Historian, writer, philosopher, theologian]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. 352 p. (in Russian).

10. Roni, R. Nitsse i dekonstruktsiya identichnostey: «svobodnyy dukh» v mezhkul'turnykh soobshchestvakh [Nietzsche and the deconstruction of identities: “free spirit” in intercultural communities], in *Filosofskiy polilog*, 2020, no. 2, pp. 48–70. (in Russian).

11. Stepanyants, M.T. Mezhhkul'turnaya filosofiya kak postignutaya v myshlenii epokha [Intercultural philosophy as an era comprehended in thinking], in *Filosofskiy polilog*, 2020, no. 1, pp. 11–26. Available at: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.105> (in Russian).

12. Saal, B. The children’s polylogue – doing philosophy with children in intercultural encounters, in *Filosofskiy polilog*, 2020, no. 2, pp. 56–70. Available at: <https://doi.org/10.31119/phlog.2020.1.108>

13. Vicens, J. Ecological perspectives in cities, in *Filosofskiy polilog*, 2020, no. 1, pp. 89–105.

14. Vorochay, V.V. Tret'i mezhdunarodnye chteniya po istorii russkoy filosofii [Third International Readings on the History of Russian Philosophy], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2016, issue 3(51), pp. 170–176. (in Russian).

(Monographs)

15. Stepanyants, M.T. *Mezhkul'turnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problematika, perspektivy* [Intercultural philosophy: origins, methodology, problems, perspectives]. Moscow: Nauka – Vostochnaya literature, 2020. 183 p. (in Russian)